

С. Ф. Галкина¹

Военная академия материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулева

Т. Ю. Ласовская²

Новосибирский государственный медицинский университет

Н. Н. Шпильная³

Алтайский государственный педагогический университет

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ АЛЕКСИТИМИКА (ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ И ВЕРБАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ УРОВНИ)⁴

Предметом анализа в статье являются лингвокогнитивный и вербально-семантический уровни языковой личности алекситимика. Оценка уровня алекситимии проводилась с помощью шкалы Торонтской алекситимической шкалы, содержащей 26 вопросов (TAS-26). В эксперименте приняли участие 88 респондентов. Респондентам было предложено составить монолог от имени вещи. Тексты респондентов обрабатывались в лингвистической программе Linguistic Inquiry and Word Count 2015 (LIWC2015). Анализ текстов позволил выявить, что языковая картина мира алекситимиков характеризуется следующими ключевыми идеями: референтной детализацией события, отсутствием связи между референтом и его обладателем. Установлено, что ведущей модальностью восприятия алекситимиков является зрение. Выявлено, что лингвистическим маркером алекситимии служат лексический, семантический, морфологический и пунктуационный уровни текста.

Ключевые слова: алекситимия, языковая личность, лингвоперсонология, языковая картина мира.

¹ Светлана Федоровна Галкина, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка. Военный институт (инженерно-технический) Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулева (Санкт-Петербург).

² Татьяна Юрьевна Ласовская, кандидат медицинских наук, доцент кафедры психиатрии, наркологии, психотерапии и клинической психологии Новосибирского государственного медицинского университета (Новосибирск).

³ Надежда Николаевна Шпильная, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры общего и русского языкознания Алтайского государственного педагогического университета (Барнаул).

⁴ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ «Сравнительный анализ письменной речи лиц с алекситимией и без алекситимии» № 19-013-00466.

S. F. GALKINA

Military Academy of Logistics Army General A.V. Khruleva

T. YU. LASOVSKAYA

Novosibirsk State Medical University

N. N. SHPILNAYA

Altai State Pedagogical University

LANGUAGE PERSONALITY ALEXITIMIS (LINGUOCOGNITIVE AND VERBAL-SEMANTIC LEVELS)

The article analyses linguo-cognitive and verbal-semantic levels of the language identity of an aleksitimik. The assessment of level of an aleksitimiya was carried out by means of TAS-26 scale. 88 respondents participated in an experiment. Respondents were offered to make a monologue on behalf of a thing. Respondents' texts were processed in the linguistic program LIWC2015. The analysis of the texts allowed revealing that the aleksitimik language picture of the world is characterized by the following key ideas: reference detailing of an event, lack of communication between the reviewer and his owner. We discovered that the leading modality of perception of an aleksitimik is the sight. Our research revealed that lexical, semantic, morphological, and punctuation levels of the text are a linguistic marker of aleksitimiya.

Keywords: aleksitimiya, language identity, lingvopersonologiya, language picture of the world.

1.1. Постановка проблемы

Исследование вписывается в русло лингвоперсонологии, предметом изучения которой является языковая личность [Голев, 2004; Караулов, 2014; Нерознак, 1996; Языковая личность, 2014; 2016]. На сегодняшний день в лингвоперсонологии наметилось две линии в изучении языковой личности [Голев, Сайкова, 2007]. Одна из них связана с описанием речевых проявлений психо-ментальных типов языковых личностей, при таком подходе в части «дано» известны психологические (ментальные) особенности носителя языка, а в части «требуется доказать» приводятся вербально-семантические характеристики, присущие тому или иному типу языковой личности. Вторая линия исследования связана с выявлением речевых характеристик носителей языка, на основе которого впоследствии можно установить их ментально-психологические особенности (см. подробнее в [Языковая личность, 2014; Языковая личность, 2016]).

Настоящая статья выполнена в рамках первого аспекта описания языковой личности. В центре нашего внимания – языковая личность алекситимика. Алекситимия – это психологическое состояние, при котором личность неспособна оценивать и описывать собственные эмоции. На сегодняшний день не существует точных данных по распространенности алекситимии среди здоровых людей. Согласно проведенным в России исследованиям, алекситимия встречается с частотой от 10,8 до 28 % случаев среди студентов [Воронко, 2015; Ласовская, Койнова, Рашидова, 2005]. Феномен алекситимии изучается в психиатрии, клинической психологии. Известны психолингвистические исследования, посвященные изучению алекситимии, однако они немногочисленны. В основном они носят прикладной характер, способствующий диагностике алекситимии с опорой на определенные лингвистические феномены. Например, в работе Ю.А. Ковалевой и Е.А. Горобец изучались лингвистические особенности вербализации болевых ощущений у алекситимичных пациентов. Авторы ставили целью выделение опорных слов-дескрипторов и фраз-дескрипторов, используемых в описании собственных болевых ощущений пациентами с алекситимией. В результате было установлено, что лица с алекситимией при характеристике боли чаще всего прибегают к тем или иным образным характеристикам, а также сравнениям. Сравнительный оборот «как ножом режет» пациенту с алекситимией понятней, чем просто «режущая боль», а описательная конструкция «как будто что-то рвется внутри» будет яснее, чем просто «разрывающая боль» [Ковалева, Горобец, 2016].

Известны работы, в которых предпринимались попытки описания языковой картины мира алекситимиков [Пережигина, 2008]. Предметом анализа в этих работах стала тематика стихотворных текстов, написанных детьми, психосоматические заболевания которых позволяли предположить у них состояние алекситимии. Было выявлено, что для алекситимиков актуальны такие темы, как экзистенциальные проблемы, коммуникация и др.

Однако комплексного исследования языковой личности алекситимика в лингвистическом аспекте не предпринималось. Этим обстоятельством определяется актуальность данной работы. Комплексное лингвистическое описание феномена алекситимии позволит разработать методики диагностики алекситимии, предполагающие анализ текстов алекситимиков. Это может быть востребовано в лингвистической экспертизе текста при проведении автороведческих экспертиз.

Как известно, описание языковой личности предполагает описание трех уровней: вербально-семантического, лингвокогнитивного и прагматического [Караулов, 2014]. В данном исследовании представлен анализ лингвокогнитивного и вербально-семантического уровней языковой личности алекситимика на фоне языковой личности без алекситимии. Для выявления особенностей языковой личности алекситимика использовался эксперимент.

1.2. Материал и методы исследования

Выборку респондентов составили 52 человека – студенты 1–4 курсов Новосибирского государственного медицинского университета (специальности «Стоматология» и «Клиническая психология»), средний возраст которых 20.2+1.4 лет; из них 7 юношей и 42 девушки. Также в исследовании приняли участие 36 студентов 1–3 курсов Алтайского государственного технического университет им. И.И. Ползунова (специальности «Экономическая безопасность», «Технология продукции и организация общественного питания», «Технологические машины и оборудование», «Химическая технология»), средний возраст которых 19.3+1.2 лет; из них 9 юношей и 27 девушек. В целом в эксперименте приняли участие 88 человек. Все респонденты получили задание написать «Монолог от имени вещи» (первое лицо, единственное число), например: «Я часы Валентины...я марки Seiko, с зеленым циферблатом...» и т.д. Время и количество написанного текста не было ограничено. Проективный характер задания позволяет максимально безопасно получить доступ к чувствам респондентов (как положительным, так и отрицательным).

Оценка уровня алекситимии проводилась с помощью шкалы TAS-26, где 62 балла и менее – отсутствие алекситимии; 63–73 балла – пограничный уровень; 74 балла и более – алекситимия. Из 88 респондентов алекситимия выявлена у 11 человек (3 юношей и 8 девушек). Пограничный уровень алекситимии выявлен у 19 человек (5 юношей и 14 девушек). Отсутствие алекситимии характерно для 58 респондентов (8 юношей и 50 девушек).

На следующем этапе были сформированы контрастные выборки: респонденты с алекситимией (11 человек) и без алекситимии (58 человек). Каждый протокол был обработан в лингвистической программе LIWC2015 [Pennebaker, 2017]. Подсчет достоверности различий проводился по критериям для двух независимых выборок (критерии Вольда-Вольфовитца и Манна-Уитни).

Программа LIWC2015 подсчитывает в тексте доли слов, что позволяет исключить зависимости от объема текста. LIWC2015 читает все текстовые файлы. Каждое слово из текстового файла обрабатывается: программа находит соответствующие слову категории.

Для слов в словаре имеется соответствующая эмоция. Также для текстового файла рассчитываются различные структурные композиции элементов (например, слова и предложения, знаки препинания).

Русскоязычная версия программы подсчитывает для каждого текстового файла 77 переменных, относящихся к категориям:

1) языковые переменные: количество слов, количество слов в предложении, слов больше 6 букв, словарных слов;

2) лингвистические переменные: общее число всех функциональных слов, местоимения, личные местоимения, «я», «мы», «ты», «он/она», «они», неопределенные местоимения, «вы», наречия, предлоги, союзы, отрицательные частицы, включения;

3) грамматические переменные: общее число глаголов, числительные, сравнения, междометия, квантификатор (количественные показатели);

4) переменные психологических процессов: позитивные эмоции, негативные эмоции, тревога, гнев, грусть;

5) переменные социальных процессов: общество, семья, друзья, человечество;

6) переменные когнитивных процессов: общее число когниций, интуиция, мотивация, несоответствие, попытка, помеха, исключение;

7) переменные перцептивных процессов: общее число перцептивных процессов, видение, слышание, чувствование;

8) переменные биологических процессов: общее число биологических процессов, тело, здоровье/болезнь, сексуальность;

9) переменные драйвов и потребностей: общее число потребностей, уверенность, фокус награды/стимул, успех;

10) переменные относительности: пространство, время, действие;

11) переменные личной обеспокоенности: работа, досуг, дом, деньги, религия, смерть;

12) переменные неформального языка: сленг, вульгаризмы (бранные слова), согласие, наполнение (слова-паразиты);

13) переменные пунктуации: общее число пунктуации, точка, запятая, двоеточие, точка с запятой, вопросительный знак, восклицательный знак, тире, кавычки, ударение, скобки, другие знаки препинания.

Методы, используемые в программе:

1. Количественный контент-анализ в первую очередь интересуется частотой появления в тексте определенных характеристик (переменных) содержания.

2. Качественный контент-анализ позволяет делать выводы даже на основе единичного присутствия или отсутствия определенной характеристики содержания.

В результате на выходе получаем переменные: количество слов, различной длины, различной направленности (эгоцентричные и социоцентрические), различной эмоциональной окраски.

LWCS2015 является надежным инструментом для измерения стабильных личностных особенностей [Pennebaker, 2017].

Математическая обработка проводилась с помощью программы «Statistica-6».

1.3. Лингвокогнитивный уровень языковой личности алекситимика

Общеизвестно, что описание лингвокогнитивного уровня языковой личности предполагает реконструкцию ее языковой картины мира. Вообще говоря, в лингвистической литературе при реконструкции языковой картины мира носителя языка используются различные термины, обозначающие единицу описания языковой картины мира. В числе таких терминов *концепт*, *ментальная интенция*, *квант знания*, *ключевая идея*. О ключевой идее как структурообразующем компоненте языковой картины мира говорят А.А. Зализняк, И.Б. Левонтина, А.Д. Шмелев [Зализняк, 2005], анализируя ключевые идеи национальной языковой картины мира русских посредством семантического анализа. Ключевая идея – это сквозной мотив, определяющий восприятие мира языковой личностью.

Нам представляется, что данное понятие можно использовать и при описании индивидуально-типовой языковой картины мира, в частности при описании языковой картины мира алекситимика. На основе сопоставительного анализа, созданных алекситимиками и носителями языка без алекситимии, выявлены следующие ключевые идеи, определяющие специфику языковой картины мира алекситимиков.

1) **Референтная детализация события**, то есть акцент в текстах делается на описании референта (вещи), актуализируются денотативные признаки референта – материал, цвет, пространственные характеристики и пр. Ср.: *Я кольцо N. Я серебряное, с множеством небольших камней, выложенных дорожкой...* Важный компонент, присутствующий в текстах, – указание на функциональность референта: *Я простой карандаш, деревянный. В меня вставили графитовый стержень, благодаря чему я могу оставлять след на пройденной мною поверхности...* или *Я – шариковая ручка, очень необходимая для моей владелицы*. Практически в каждом монологе, автором которого является алекситимик, указывается назначение вещи: *<...> Каждый день я всматриваюсь вдаль, вглубь и пустоту космоса в поисках нового и неизведанного; Еще я тикаю каждый час, чтобы все знали, сколько сейчас времени; ...опять я должен считать твои тяжелые примеры...; ...С моей помощью она пишет конспекты, решает задачи...*

2) **Отсутствие связи между референтом и его обладателем (отчуждение референта от его обладателя):** *Я космический телескоп. Каждый день я всматриваюсь вдаль, вглубь и пустоту космоса в поисках нового и неизведанного. Я вижу красоту необъятной вселенной. Постоянный поиск жизни вне нашей системы и постоянная надежда что вот-вот, уже, сегодня я найду что-то такое, чего не было до этого и периодически это происходит, что радует меня и надеюсь, людей внизу. Только иногда бывает одиноко, но я об этом редко думаю, так как поиск и наблюдения занимают все время.*

В содержательном отношении тексты представляют собой описание конкретного пространства, например: *Первый мой дом был большим, вокруг было много других книг, времени: Время два часа ночи; Я игрушка. Мне 17 лет, я считаю, что уже стара.*

Анализируя языковую картину мира алекситимиков, отметим, что для них характерно зрительное восприятие информации, т.е. **ведущая модальность восприятия** – зрение, способствующее видению информации. В результате автоматической обработки данных выявлено, что имеются достоверные различия в сравниваемых группах по использованию слов, касающихся процессов восприятия информации. Лица с алекситимией достоверно чаще используют категорию «Видение» (view, saw, seen – пример англоязычной версии); при этом отсутствует категория «Слышание» (listen, hearing – пример англоязычной версии) (Вольда-Вольфовица $p < 0.03$ и Манна-Уитни $p < 0.04$ соответственно).

1.4. Вербально-семантический уровень языковой личности алекситимика

Описание вербально-семантического уровня языковой личности предполагает анализ языковых особенностей создаваемых ею текстов. Лингвистический анализ проводился на основе данных, полученных в результате автоматической обработки текстов. Предметом анализа стали лексический, семантический, морфологический и пунктуационный уровни текстов. На основе анализа были получены следующие выводы.

Анализ **лексического уровня** показал, что ни у одного из испытуемых с алекситимией ни в одном протоколе не встречаются вульгаризмы и слэнг, что может говорить об определенных чертах алекситимиков как «нормативных» личностей. Также о «нормативности» алекситимиков может говорить тот факт, что они достоверно реже, чем носители языка без алекситимии, неправильно используют слова (показатель «Помеха», Вольда-Вольфовица $p < 0.005$).

Анализ **семантического пространства** текстов показал, что у носителей языка с алекситимией достоверно чаще, чем у носителей языка без алекситимии, встречается тема «семья», что говорит об актуальности семейных взаимоотношений для данной категории лиц (Вольда-Вольфовица $p < 0.003$). В программе LIWC2015 проводится анализ эмоциональных процессов (отрицательных эмоций, положительных эмоций и отдельно таких эмоций, как тревога, гнев, грусть). У лиц с алекситимией частотна эмоция «Гнев» (Вольда-Вольфовица, $p < 0.02$).

Анализ **морфологического уровня** показал, что носители языка с алекситимией часто употребляют личные местоимения (я, меня, мне) (Манна-Уитни $p < 0.02$; Манна-Уитни $p < 0.01$) и достоверно реже – местоимение «Ты» (Вольда-Вольфовица $p < 0.01$). Кроме того, выявлено, что респонденты с алекситимией достоверно чаще используют союзы и присоединения («и», «в то время как», «включать в себя») (Манна-Уитни $p < 0.01$). Вводные слова не используются. Междометия лица с алекситимией используют чаще, чем респонденты без алекситимии (Манна-Уитни $p < 0.04$).

Анализ **пунктуационного оформления** текстов показал, что носители языка с алекситимией достоверно чаще используют в письменном тексте точку и вопросительный знак, чем респонденты без алекситимии (Вольда-Вольфовица < 0.03 ; Вольда-Вольфовица $p < 0.00004$). Скобки алекситимики используют не часто (Вольда-Вольфовица $p < 0.03$). Алекситимики ни в одном протоколе не использовали следующие знаки препинания: «двоеточие» (Вольда-Вольфовица $p < 0.00001$); «точка с запятой» (Вольда-Вольфовица $p < 0.00001$); «кавычки» (Вольда-Вольфовица $p < 0.005$); «апостроф» (Вольда-Вольфовица $p < 0.00001$).

1.5. Выводы

Таким образом, исследование показало, что языковая личность алекситимика имеет ряд особенностей. Эти особенности проявляются как на лингвокогнитивном, так и на вербально-семантическом уровнях языковой личности.

Языковая картина мира алекситимиков характеризуется следующими ключевыми идеями: референтной детализацией события, отсутствием связи между референтом и его обладателем (отчуждение референта от его обладателя). Установлено, что ведущей модальностью восприятия алекситимиков является зрение.

Исследование позволяет сделать вывод о том, что лингвистическим маркером алекситимии служат лексический, семантический, морфологический и пунктуационный уровни текста. Установлено, что языковая личность алекситимика является нормативной языковой личностью, для которой не характерно

использование вульгаризмов, сленга, использование неправильно написанных слов. Для носителей языка с алекситимией свойственна актуализация негативных эмоций, доминирующей эмоцией является эмоция гнева.

Исследование позволяет предположить, что частотность употребления личных местоимений в текстах алекситимиков не только связана с установкой экспериментального задания, но и может быть объяснена когнитивной ориентацией алекситимиков на референтную детализацию события (вещи). Неиспользование вводных слов алекситимиками может быть объяснено стремлением нейтрализовать проявление личностного начала в повествовании.

Анализ пунктуационного уровня текстов позволяет сделать вывод о пунктуационных предпочтениях языковой личности алекситимика, который чаще всего использует в текстах точку и вопросительный знак.

Полученные результаты уточняют существующие представления о языковой личности алекситимика, позволяя разработать методику лингвистической верификации текстов, созданных носителями языка с алекситимией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Воронко, Е. В. Психолого-педагогическое сопровождение студентов-медиков, страдающих алекситимией / Е.В. Воронко // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2015. – № 30. – С. 15–18.

Голев, Н. Д. Языковая личность, антропотекст и лингвоперсонологическая гипотеза языка / Н.Д. Голев // Филология: XXI в. (теория и методика преподавания): Материалы Всероссийской конференции, посвященной 70-летию БГПУ / Под. ред. Н.Б. Лебедевой, Е.А. Косых. – Барнаул: БГПУ, 2004. – С. 4–9.

Голев, Н. Д. Лингвоперсонология: проблемы и перспективы / Н.Д. Голев, Н.В. Сайкова // Вопросы лингвоперсонологии: Межвузовский сборник научных трудов. Ч. 1. / Алт. гос. техн. ун-т им. И.И. Ползунова. – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2007. – С. 7–12.

Зализняк, А. А. Ключевые идеи русской языковой картины мира / А.А. Зализняк, И.Б. Левонтина, А.Д. Шмелев. – Москва: Языки славянской культуры, 2005. – 544 с.

Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – Москва: Книжный дом Либроком, 2014. – 264 с.

Ковалева, Ю. А. Особенности вербализации болевых ощущений у пациентов с алекситимическими чертами / Е.А. Горобец, Ю.А. Ковалева // Научное наследие В.А. Богородицкого и современный вектор исследований казанской лингвистической школы. – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет). – 2016. – С. 148–154.

Ласовская, Т. Ю. Уровень алекситимии среди здоровых / Т.Ю. Ласовская, К.А. Койнова, Ф.К. Рашидова // Первый съезд терапевтов Сибири и дальнего Востока. Сборник тезисов и докладов 6–8 декабря 2005 г. – Новосибирск: Новосибирск, «Авангард», 2005. – С. 424–425.

Нерознак, В. П. Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины / В.П. Нерознак // Язык. Поэтика. Перевод. Сборник научных трудов. – Москва: Московский государственный лингвистический университет, 1996. – С. 112–116.

Пережигина, Н. В. О природе алекситимии у детей, страдающих бронхиальной астмой и атопическим дерматитом / Н.В. Пережигина, О.А. Тютяева // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2008. – №7. – С. 39–43.

Языковая личность: моделирование, типология, портретирование. Сибирская лингвоперсонология. Ч.1 / Под ред. Н.Д. Голева, Н.Н. Шпилевой. – Москва: ЛИБРОКОМ, 2014. – 640 с.

Языковая личность: моделирование, типология, портретирование. Сибирская лингвоперсонология. Ч.2 / Под ред. Н.Д. Голева, Н.В. Мельник. – Москва: ЛИБРОКОМ, 2016. – 432 с.

Pennebaker, J. W. Language-based personality: A new approach to personality in a digital world / J. W. Pennebaker // Current Opinion in Behavioral Sciences. – 2017. Vol. 18. – P. 63–68.

REFERENCES:

Golev, N. D. Jazykovaja lichnost', antropotekst i lingvopersonologicheskaja gipoteza jazyka / N.D. Golev // Filologija: NHI v. (teorija i metodika prepodavaniya): Materialy Vserossijskoj konferencii, posvjashhennoj 70-letiju BGPU / Pod. red. N.B. Lebedevoj, E.A. Kosyh. – Barnaul: BPGU, 2004. – S. 4–9.

Golev, N. D. Lingvopersonologija: problemy i perspektivy / N.D. Golev, N.V. Sajkova // Voprosy lingvopersonologii: Mezhhuzovskij sbornik nauchnyh trudov. Ch. 1 / Alt. gos. tehn. un-t im. I. I. Polzunova. – Barnaul: Izd-vo AltGTU, 2007. – S. 7–12.

Языковaja lichnost': modelirovanie, tipologija, portretirovanie. Sibirskaja lingvopersonologija. Ch.1 / Pod red. N.D. Goleva, N.N. Shpil'noj. – Moskva: LIBROKOM, 2014. – 640 s.

Языковaja lichnost': modelirovanie, tipologija, portretirovanie. Sibirskaja lingvopersonologija. Ch. 2 / Pod red. N.D. Goleva, N.V. Mel'nik. – Moskva: LIBROKOM, 2016. – 432 s.

Karaulov, Ju. N. Russkij jazyk i jazykovaja lichnost' / Ju.N. Karaulov. – Moskva: Knizhnyj dom Librokom, 2014. – 264 s.

Kovaleva, Ju. A. Osobennosti verbalizacii bolevyh oshhushhenij u pacientov s alessitimicheskimi chertami / E.A. Gorobec, Ju.A. Kovaleva // Nauchnoe nasledie V.A. Bogorodickogo i sovremennyj vektor issledovanij kazanskoj lingvisticheskoj shkoly. – Kazan': Kazanskij (Privolzhskij) federal'nyj universitet), 2016. – S. 148–154.

Lasovskaja, T. Ju. Uroven' aleksitimii sredi zdorovyh / T.Ju. Lasovskaja, K.A. Kojnova, F.K. Rashidova // Pervyj sezid terapevtov Sibiri i dal'nego Vostoka. Sbornik tezisov i dokladov 6-8 dekabnja 2005 g. – Novosibirsk: Novosibirsk, «Avangard», 2005. – S. 424–425.

Neroznak, V. P. Lingvisticheskaja personologija: k opredeleniju statusa discipliny / V.P. Neroznak // Jazyk. Pojetika. Perevod. Sbornik nauchnyh trudov. – Moskva: Moskovskij gosudarstvennyj lingvisticheskij universitet, 1996. – S. 112-116.

Perezhigina, N. V. O prirode aleksitimii u detej, stradajushhij bronhial'noj astmoj i atopicheskim dermatitom / N.V. Perezhigina, O.A. Tjutjaeva // Vestnik Jaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta im. P.G. Demidova. Serija Gumanitarnye nauki. – 2008. – №7. – S. 39-43.

Voronko, E. V. Psihologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie studentov-medikov, stradajushhij aleksitimiej / E. V. Voronko // Sborniki konferencij NIC Sociosfera. – 2015. – № 30. – S. 15–18.

Zalijnjak, A. A. Ključevye idei russkoj jazykovoj kartiny mira / A.A. Zalijnjak, I.B. Levontina, A.D. Shmelev. – Moskva: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2005. – 544 s.

Pennebaker, J. W. Language-based personality: A new approach to personality in a digital world / J. W. Pennebaker // Current Opinion in Behavioral Sciences. – 2017. – Vol. 18. – P. 63–68.